

В реальности расследование продолжалось методично и неуклонно.

Вэнь Эра поместили в камеру военной тюрьмы.

Он был ограничен в передвижениях, сидел сторбившись на стуле, с покрасневшими глазами, выглядел измождённым и жалким.

Услышав звук открывающейся двери, Вэнь Эр поднял голову, и его серые зрачки сузились, когда он разглядел вошедшего.

...Пу Ин.

С момента задержания это был первый раз, когда Пу Ин лично пришёл к нему.

Пу Ин не взял с собой сопровождающих, а перед входом приказал отключить все камеры наблюдения в камере.

- Пу Ин... что это значит? - хрипло спросил Вэнь Эр.

Он уже много дней не ухаживал за собой и прекрасно понимал, насколько жалко выглядит.

Лишившись поста главы Главного НИИ, Вэнь Эр не мог ничего поделать, лишь наблюдал, как его терминал переворачивают с ног на голову, выискивая каждую запись, которую он когда-то подчищал.

Вчера наконец всплыла запись о нарушении четырьмя месяцами ранее протокола безопасности терминала, из-за чего база данных оказалась под угрозой.

С этой записью на Вэнь Эра можно было возложить как минимум 60% ответственности за утечку данных.

- Отключил камеры, чтобы лучше рассмотреть, как я унижаюсь? - Вэнь Эр смотрел на Пу Ина, его нервы были на пределе после долгих допросов, и он уже не мог сдерживать резкость в голосе. - Ты, наверное, рад?

- Чему? - спросил Пу Ин.

- Ты всегда хотел избавиться от меня... Поздравляю, ты добился большого прогресса, - прошипел Вэнь Эр, не отрывая от него взгляда.

Пу Ин промолчал.

Он налил Вэнь Эру воды, поставил стакан на столик перед ним, затем придвинул стул и сел напротив.

Он всегда был невозмутим, но в нынешнем состоянии Вэнь Эр воспринимал это спокойствие как откровенную насмешку.

- ...Хватит! - взорвался Вэнь Эр, его скрытая жестокость вырвалась наружу.

- Хватит притворяться... Ты давно хотел меня уничтожить, не так ли?

- Ты вообще не хочешь быть нормальным, тебе нравится оставаться таким. Ты знаешь, что ты такое?

В глазах Вэнь Эра застыл холод.

- Ты чудовище, безнадёжный брак, тебе никогда не выйти на свет, ты обречён вечно прятаться в канализации...

- Вэнь Эр, - прервал его Пу Ин.

Грудь Вэнь Эра бурно вздымалась, он смотрел на него с почти безумным выражением.

Пу Ин не стал отвечать, а повернулся к зеркалу на стене камеры.

Здесь он должен был спросить Вэнь Эра: «Ты всегда так на меня смотрел?»

Но он не хотел спрашивать.

Ему не нужно было спрашивать.

Исследования Вэнь Эра были ошибочны: он не «не мог чувствовать сложные эмоции», а «не мог их выражать».

Пу Ин всегда понимал, что скрывалось за мягкими и нежными взглядами Вэнь Эра.

- Мне немного неприятно, - наконец сказал Пу Ин.

- Что? - Вэнь Эр замер.

- Если другие называют меня чудовищем - это факт. Но когда ты называешь меня браком, мне неприятно.

Вэнь Эр смотрел на него, словно услышал нелепую шутку.

- В твоих исследованиях есть ошибка, - продолжил Пу Ин.

- Мы можем стать целостными, если получим достаточно возможностей восполнить недостающие части личности.

- Мы не должны быть изолированы и направляемы... Нас не должны считать больными.

Вэнь Эр усмехнулся.

За эти дни его нервы были натянуты до предела, и теперь он нашёл выход для своей злости.

- Пу Ин, ты знаешь, какой процент пациентов психиатрических клиник может доказать, что они здоровы?

Пу Ин покачал головой.

- Ноль, - прошептал Вэнь Эр. - Даже если они здоровы, их можно вписать в любую психопатологию.

Он наклонился ближе.

- Ты тоже.

Он видел, как Пу Ин отключил камеры. Военные камеры глушили все записывающие

устройства.

Без доказательств он мог говорить что угодно.

- Я ведущий эксперт по электронным бурям в Альянсе. Мои выводы - это официальная позиция.

- Решает, болен ты или нет, не ты и не я, а последние научные работы.

- В недавней статье говорится, что единственный способ вылечить таких, как ты, - это создать стабильные моногамные отношения. Статья опубликована в журнале уровня S и получила награду.

- Как думаешь, кому поверят? Наши семьи кому поверят?

Голос Вэнь Эра стал ледяным, в серых глазах вспыхнул нездоровый блеск.

- Мне или тебе?

Пу Ин не ответил. Он смотрел на Вэнь Эра.

Он изучил столько материалов о нём. В детстве его заставляли узнавать Вэнь Эра лучше - все записи, видео и тексты, связанные с детством Пу Ина, были о нём.

Вэнь Эр учил его читать, делал с ним домашние задания.

Учил играть на пианино.

Однажды Пу Ин выпустил на волю воробьёв, которых Вэнь Эр поймал для опытов. Тот разозлился, но ничего не мог поделаться - пришлось заново готовить эксперимент.

Эти далёкие воспоминания окончательно стёрлись, столкнувшись с реальностью.

- Я оставил себе пути к отступлению, Пу Ин. Они не смогут доказать мою вину... Через пару лет, когда всё уляжется, частные лаборатории снова будут драться за меня.

- Ты унаследуешь моё состояние. Жениться на мне и позволить мне лечить тебя - это логично.

- Все будут счастливы.

Вэнь Эр говорил спокойно, почти ласково.

- Так я выйду сухим из воды, твои родители успокоятся, наши семьи избегут конфликта... Все останутся довольны...

- В твоих расчётах нет моих чувств, - сказал Пу Ин.

Вэнь Эр рассмеялся.

- Ты всё ещё не понял, Пу Ин. Твои чувства не имеют значения.

Он смотрел на него с жалостью.

- Разве тебя не ругали в семье? Они думают, что ты бесчувственный монстр, и ты должен им быть.

- Они решили, что ты не способен на чувства. Даже если ты думаешь иначе, что ты можешь сделать?

- Какие у тебя могут быть чувства? Злость? Обида? Это бессмысленно, Пу Ин. Ты...

- Мне больно, - сказал Пу Ин.

Вэнь Эр замолчал.

Он вздрогнул, его глаза расширились, будто он увидел чудовище.

- ...Что ты сказал?

- Из-за тебя. Но не к тебе.

Пу Ин достал несколько свежих журналов уровня S и положил на стол.

- Я пришёл не смотреть, как ты унижаешься. У меня два дела. Первое - сообщить тебе...

- Ты больше не авторитет в области электронных бурь.

Лицо Вэнь Эра побелело.

Его зрачки сузились, как от удара. Подавляемый страх наконец вырвался наружу и поглотил его целиком.

Вэнь Эр хотел спросить, почему, но, открыв рот несколько раз, не смог издать ни звука.

- Хакер взломал ключи вашего компьютера, - Пу Ин не заставил его долго гадать, перелистывая журнал. - Он обнаружил все данные, которые вы тайно собирали все эти годы - самые достоверные и полные сведения о жертвах электронного шторма.

- ...Как?! - прошипел Вэнь Эр.

...Как кто-то мог взломать ключи и увидеть содержимое?!

Вэнь Эр не мог в это поверить:

- Я же установил программу автоматического удаления! Этот компьютер был абсолютно безопасен, никто, кроме меня, не мог видеть, что в нём хранится...

- Ло Жань говорил, что тоже взламывал ваш компьютер и видел его содержимое, - продолжил Пу Ин.

- Это я намеренно его впустил! Это была ловушка! - Вэнь Эр покраснел, его голос стал истеричным. - Я давно удалил его ключи! Даже если кто-то получит его биометрические данные, никто не сможет восстановить последовательность операций, провести обратный анализ и взломать...

Его голос оборвался.

В голове Вэнь Эра возникла ужасная мысль, которая сдавила его горло, не позволяя произнести ни слова.

- Эти данные были обезличены и опубликованы в открытом доступе, - Пу Ин, не зная, о чём думает Вэнь Эр, продолжил. - Кто-то уже получил предварительные результаты, исправил ошибки в ваших исследованиях и предложил корректные методы лечения.

- За последние дни он опубликовал серию статей, которые получили широкое признание в профессиональной среде... Журналы, где раньше печатались ваши работы, выпустили экстренные опровержения и пообещали провести проверку, отозвать все связанные с вами публикации.

- Я не специалист, но в утренних новостях обозреватель научного отдела сказал, что ваша эпоха закончилась.

Вэнь Эр обмяк в кресле.

Его глаза стали мёртвыми, он уставился на Пу Ина:

- Почему ты не сказал мне раньше?

- Я сказал, - ответил Пу Ин.

Вэнь Эр открыл рот, но не нашёл возражений.

...Пу Ин действительно говорил.

В самом начале разговора он дважды упомянул, что в исследованиях Вэнь Эра есть ошибки, а его методы лечения неверны.

Но Вэнь Эр был слишком уверен в себе. Он думал, что всё предусмотрел... и не ожидал, что кто-то взломает его компьютер.

Но как? Кто обладает таким уровнем научных знаний, чтобы за столь короткий срок написать статьи, которые получают признание и будут цитироваться?

Вэнь Эра осенила ещё более страшная мысль. Он лихорадочно пролистал журналы, заставляя себя прочитать все статьи.

Он чувствовал, будто его грудь пронзил ледяной клинок, безжалостно разрывая её на части.

Пу Ин действительно не был специалистом.

Но в этих статьях самым опасным для Вэнь Эра оказались не исправления в исследованиях и методах лечения, а две небольшие, почти незаметные публикации.

Если бы ошибки касались только исследований, он мог бы сослаться на недостаток знаний, объяснить их объективными причинами, отсутствием злого умысла.

Но в этих двух статьях использовались его же данные, чтобы доказать, что высокочастотное сканирование наносит серьёзный вред здоровью операторов. В другой статье прямо ставились под сомнение данные, которые он опубликовал несколько месяцев назад.

У него ещё был шанс воспользоваться временным затишьем, запросить особые условия и избежать ответственности.

Пусть и ценой потери репутации, всего, что он имел... но он мог бы уйти и попытаться начать

заново.

Однако эти статьи наглухо закрыли все возможные пути к отступлению.

Незаметная публикация, занимавшая всего четверть страницы, восполнила пробелы в законодательстве и окончательно подтвердила его вину.

Эти статьи загнали Вэнь Эра в угол.

- Статьи опубликованы анонимно, автор указан как «PU.Y» с моим идентификационным номером, - сказал Пу Ин. - Но я не знаю, кто их написал.

Вэнь Эр не стал спрашивать. Он обмяк в кресле и закрыл глаза.

...Он знал.

Ему не нужно было тратить силы на размышления о том, кто написал эти статьи и взломал его компьютер.

В его сознании уже возник образ.

Тот самый «Пу Ин», который скрывался в теле Ло Жаня и раз за разом ставил его в безвыходное положение.

Неужели это просто новая личность, возникшая после того, как Ло Жань потерялся в электронном шторме, а его сознание начало разрушаться?

...

Перед Вэнь Эром снова возник Чжуан Юй, тот самый полубезумный военный, потерявший всех подчинённых и товарищей.

Это было много лет назад.

После того, как отряд военных был поглощён электронным штормом, Вэнь Эр легко снял с себя ответственность.

Всё прошло настолько гладко, что он записал полные электронные импульсы поглощённых, опубликовал статью, которая принесла ему известность, и закрепился в исследованиях электронного шторма. Благодаря этой статье он быстро получил место в научном отделе.

Вэнь Эр стал самым молодым исследователем, получил множество наград, щедрое финансирование и блестящие перспективы.

Через несколько лет Чжуан Юй пришёл к нему один.

Он пришёл с оружием, чтобы убить Вэнь Эра, но, разумеется, не смог.

Его сознание было затуманено, охрана скрутила его, но он не сопротивлялся, а просто смотрел на Вэнь Эра.

Он спросил, почему Вэнь Эр не позволил ему упасть в этот пожирающий свет.

Спросил, знает ли он, каково это - навсегда застрять в одном кошмаре.

Чжуан Юй смотрел на Вэнь Эра, в его глазах не было ни капли жизни. Он был одет неопрятно, нёс с собой вещи погибших товарищей и яростно защищал их от любого, кто пытался прикоснуться.

Его рассудок был уже не в порядке. Он цеплялся за эти вещи, подбирал упавшие в драке и прижимал к груди.

Он начал бредить, говорил Вэнь Эру, что снова видел этот свет.

Говорил, что свет не принял его, не позволил идти к своим подчинённым.

- Вэнь Эр, ты убийца, - голос Чжуан Юя был хриплым, он говорил почти шёпотом, путаясь в словах. - Ты убийца, ты пожертвовал столькими жизнями ради своих исследований... Но разве ты действительно понял, что изучал?

...

- Я говорил с Чжуан Юем. Ваши выводы ошибочны, - сказал Пу Ин. - Мне больно, потому что мне грустно.

Вэнь Эр не мог говорить, он тяжело дышал, поднял глаза на Пу Ина.

- Я хотел поделиться своими чувствами с семьёй, но не знал, как выразить их и заслужить доверие, - продолжил Пу Ин. - Чжуан Юй сказал, что за эти годы, пытаясь найти своих подчинённых, он встретил многих жертв электронного шторма. Некоторые, как и я, уже научились снова чувствовать печаль... но это не сделало нас счастливее.

- Потому что в ваших статьях написано, что мы умеем притворяться и лгать.

Пока выводы статей не были опровергнуты, никто не сомневался в экспертах и авторитетах. Теории Вэнь Эра исказили слишком много методов лечения.

Жертвы электронного шторма и без того были нестабильны и неполноценны.

Пу Ин не видел Ло Жаня, но следил за его восстановлением и был свидетелем чудесного выздоровления.

Ло Жаня наполнили безусловной любовью и доверием родителей. Эта переполняющая уверенность и поддержка восполнила всё, что он потерял в электронном шторме.

- Потому что слишком больно.

- Мы сами отказались от этой способности, отказались от лишних контактов с внешним миром, - сказал Пу Ин.

- Если бы тогда было не так больно, или если бы кто-то пришёл и поговорил с нами, мы, возможно, тоже попытались бы выбраться наружу, вернуться в нормальный мир... - продолжил он. - Прогресс был бы медленным, но такая возможность действительно существовала.

Вэнь Эр слушал слова Пу Ина.

Он всегда презирал подобные немедицинские методы, считая их нелепыми и ненадёжными домыслами.

Как можно вылечить человека всего лишь парой фраз?

Если бы пациенты могли исцеляться сами, просто поговорив, то чем же он занимался все эти годы?

Ради чего он тогда мучил Ло Жаня?

Вэнь Эр стиснул зубы. Он инстинктивно хотел возразить, опровергнуть слова Пу Ина, но, встретив его взгляд, внезапно застыл.

Пу Ин смотрел на него так, будто видел перед собой кого-то другого.

...Эта мысль окончательно сломила Вэнь Эра.

Ярость лишила его рассудка.

С чего это Пу Ин им недоволен?

Только благодаря его исследованиям Пу Ин смог вернуться – как он смеет смотреть сквозь него на кого-то ещё?

Всё, что он делал, все его ошибки – всё было ради Пу Ина. Да, он хладнокровно наблюдал, как погибал тот отряд, но только так можно было получить достаточные данные, написать диссертацию, усовершенствовать систему поиска Министерства науки – иначе как бы Пу Ин смог вернуться?

Глаза Вэнь Эра налились кровью. Он отчаянно рванулся вперёд, пытаясь схватить Пу Ина за воротник, но тот легко остановил его, подняв руку.

- Я хочу задать тебе вопрос, – сказал Пу Ин.

- В ходе твоих исследований... замечал ли ты, что некоторые электронные штормы обладают собственным сознанием?

Вэнь Эр уставился на него, голос застрял в горле:

- ...Что?

- В самой глубине полярного сияния, – продолжил Пу Ин. – Я думал, что он – человек, застрявший там, и хотел помочь ему. Но он отказался.

- Он сказал, что помощь нужна не ему, а мне.

- После этих слов он выбросил меня из электронного шторма.

Лицо Вэнь Эра побелело. Он смотрел на Пу Ина с неммым недоумением, будто услышал самую нелепую фантазию, но знал – Пу Ин никогда не лжёт.

...Пу Ин никогда не лгал, он всегда это знал.

Будь то маленький Пу Ин, который в детстве тайком выпускал воробьёв, предназначенных для вскрытия, а потом честно приходил извиняться, или нынешний Пу Ин, вернувшийся из электронного шторма, не умеющий ни смеяться, ни любить.

Он всегда знал.

Это он искажал факты, это он, чтобы завоевать доверие родных к Пу Ину и привязать его к себе, намеренно давал ложные наставления.

Все эти годы он убеждал семью Пу, что именно он спас Пу Ина тогда, и только он сможет спасти его в будущем.

- Не ты, - сказал Пу Ин. - Он спас меня.

- И не один раз.

- В будущем я буду спасать себя сам.

Зрачки Вэнь Эра судорожно дрогнули.

Эти слова окончательно разрушили последние шаткие опоры, на которых он держался.

- Не говори так... Пу Ин, прошу тебя, - голос Вэнь Эра охрип, в горле подступила кровь. Он протянул руку, пытаясь ухватиться за руку Пу Ина. - Ты же знаешь, сколько я для тебя сделал.

- Из-за тебя... у меня теперь ничего не осталось, Пу Ин.

- Ты меня не понимаешь, - хрипло прошептал Вэнь Эр. - Позволь мне связаться с нашими семьями. Они мне поверят, они видели, как я заботился о тебе...

Пу Ин кивнул:

- Хорошо.

Взгляд Вэнь Эра сузился.

Такая лёгкость согласия насторожила его.

Он был уверен - его маска перед старшими поколениями обеих семей безупречна. Родители и дед Пу Ина доверяли ему больше, и даже сейчас, когда всё раскрылось, среди тех, кто выступал против него, не было никого из кланов Пу или Вэнь.

Пу Ин сам приказал отключить камеры - у него не осталось доказательств. Перед лицами старших он сможет отрицать всё, что угодно.

Он так любил Пу Ина - кто поверит, что он называл его «монстром», угрожал ему, игнорировал его страдания?

Вэнь Эр смотрел на Пу Ина, у него уже не осталось сил гадать, что же он мог упустить.

- Пу Ин... - тихо спросил он. - Что ты ещё сделал? Ты и это просчитал?

Пу Ин покачал головой:

- Не я.

Он просто получил звонок, велевший ему прийти к Вэнь Эру и зачитать присланный на телефон текст.

Но позвали не только его. Эта комната изначально была предназначена для допросов – помимо системы блокировки, одна из стен с зеркалом могла превращаться в прозрачный экран.

За экраном находилась комната наблюдения, откуда можно было полностью контролировать происходящее.

Не нужно было ничего записывать – все слова и поступки Вэнь Эра были на виду.

...

Поймав взгляд Пу Ина, Вэнь Эр вздрогнул и посмотрел на зеркало.

Ему казалось, что хуже уже не будет, но только сейчас он по-настоящему понял, что Чжуан Юй имел в виду, говоря о «судьбе, которая крушит тебя, как колесо».

Зеркало засветилось, превращаясь в прозрачный экран.

Он не мог пошевелиться, глядя на людей по ту сторону.

В глазах Вэнь Эра вспыхнул последний отблеск отчаяния.

- Дедушка, господин Вэнь, – поднялся Пу Ин. – Я могу идти?

Пу Сыцунь молча стоял в соседней комнате наблюдения.

Он слышал всё – презрение и угрозы Вэнь Эра, его коварные планы, слова Пу Ина о боли.

Впервые в жизни он не знал, как загладить свою вину перед внуком.

- Подожди... – хрипло произнёс Пу Сыцунь, его морщинистое лицо исказилось от раскаяния. – Твои родители тоже всё видели. Если не спешишь, может, зайдёшь домой, поужинаем...

- Я немного спешу, – ответил Пу Ин.

Пу Сыцунь нахмурился.

С Вэнь Эром было покончено – что же могло так торопить Пу Ина?

Старик не хотел давить на внука и, отвернувшись от Вэнь Эра, мягко спросил:

- Что тебе нужно?

- Сегодня в 15:00 начинается презентация проекта «Экстремальные исследования» журнала «Китайская география», – взглянул на часы Пу Ин. – Осталось десять минут. Если поторопиться, я ещё успею.

- Я узнал, что Ло Жань будет там.

Пу Сыцунь: «...»

Вэнь Эра грубо подняли со стула. Услышав это имя, он дёрнулся, словно от удара, и в ужасе уставился на Пу Ина.

...Неужели Пу Ин не знает, кто такой Ло Жань?

Ло Жань был его инструментом для вымещения обид, подопытным, на котором он искал способ вылечить Пу Ина, – самой похожей на него заменой.

Три года он пытался превратить Ло Жаня в Пу Ина – и почти добился своего.

Если бы не тот «теневого человек», Ло Жань сейчас покорно работал бы у него исследователем, как он мечтал, чтобы маленький Пу Ин когда-то делал.

Он всегда хотел, чтобы Пу Ин был рядом – даже если тот мешал, даже если выпускал подопытных животных. Просто чтобы быть с ним, заниматься любимыми исследованиями.

В Ло Жане воплотились все его одержимость, алчность и обида на Пу Ина. Он видел в нём Пу Ина – пока настоящий Пу Ин не вернулся из шторма, разрушив все его иллюзии.

Глаза Вэнь Эра застилала пелена, но он всё ещё смотрел на Пу Ина с немимым вопросом.

Кем Пу Ин приходится Ло Жаню?

Неужели он не понимает, что Ло Жань всегда был лишь его тенью?

...

– Я фанат Ло Жаня, – сказал Пу Ин, торопливо собирая вещи и доставая книгу «Фотография за 10 дней». – Дедушка, я хочу взять у него автограф.

<http://bllate.org/book/14689/1312186>